

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА/GLOBAL ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.6>

EDN: WSDNXX

РОССИЙСКАЯ НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Научная статья

Бозров А.Р.^{1,*}¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (abozrov[at]mail.ru)

Аннотация

Статья рассматривает современный этап развития нефтяной отрасли Российской Федерации, ее значимость и роль в экономике страны. Даны прогнозные значения доли нефтяной отрасли в бюджете РФ на 2026 год и плановый период 2027–2028 годы. Проанализированы объемы добычи сырой нефти, а также объемы экспорта сырья за границу. Обозначены некоторые проблемы с которыми сталкивается отрасль. Проиллюстрирована деятельность отечественных нефтяных компаний в условиях действующих мировых цен на нефть с учетом дисконта на российские марки нефти, а также в рамках договоренностей ОПЕК+. Представлены возможные пути развития отрасли, и наиболее перспективные рынки сбыта продукции на мировой арене. Статья имеет значение для представителей российской нефтегазовой сферы, научного сообщества, изучающего мировую экономику и международные экономические отношения.

Ключевые слова: нефтегазовые компании, добыча нефти, валовый внутренний продукт, дисконт, мировая экономика, международная торговля углеводородами.

THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY IN THE CURRENT GLOBAL ECONOMIC CLIMATE

Research article

Bozrov A.R.^{1,*}¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (abozrov[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the current stage of development of the oil industry in the Russian Federation, its significance and role in the country's economy. Prognosis values are given for the share of the oil industry in the 2026 Russian Federation budget and the 2027–2028 planning period. Crude oil production volumes and raw material export volumes are analysed. Some of the problems facing the industry are identified. The activities of domestic oil companies are illustrated in the context of current world oil prices, taking into account the discount on Russian oil brands, as well as within the framework of OPEC+ agreements. Possible ways of developing the industry and the most promising markets for products on the world stage are presented. The paper is of interest to representatives of the Russian oil and gas sector and the scientific community studying the global economy and international economic relations.

Keywords: oil and gas companies, oil production, gross domestic product, discount, global economy, international trade in hydrocarbons.

Введение

Цель работы: проанализировать хозяйственную деятельность нефтегазового сектора России. Выявить сложности с которыми сталкивается отечественная экономика и наиболее крупные вертикально-интегрированные компании отрасли. Обозначить вектора развития, способствующие динамичному росту.

Научная новизна заключается в детальном рассмотрении новейшего этапа развития нефтегазовой отрасли Российской Федерации, выявлении способов адаптации к сложной экономической и геополитической ситуации.

При написании исследования рассмотрены изыскания отечественных научных деятелей и действующих специалистов нефтяной отрасли. Так, по мнению представителей Тихоокеанского государственного университета В.В. Золотарчука и А.А. Яблонской: «Нефтегазовый сектор представляет несомненную ценность для Российской Федерации. Во-первых, нефтегазовый сектор — это ключевой макроэкономический сектор российской экономики, вклад которого в ВВП России в последние годы составлял в среднем 17,3%. Во-вторых, Россия является одним из крупнейших в мире производителей нефти и нефтепродуктов, природного газа, способная влиять на рыночные условия формирования мировых цен на углеводороды» [1]. Это подчеркивает важность нефтегазовой отрасли, как для российской, так и для мировой экономики. Но, обладая значительной долей мирового энергетического рынка, отечественная отрасль сталкивается с высоким уровнем конкуренции со стороны других нефтегазодобывающих стран. В своей работе, рассматривая доктрину энергетической безопасности России, профессор МГИМО МИД России Ю.В. Боровский одним из внешних вызовов выделяет: «Во-первых, рост мирового предложения нефти, газа и угля, что вынуждает Россию как ведущего экспортера этих энергоносителей остро конкурировать с другими производителями и сталкиваться с высокой волатильностью цен, негативно влияющей на ее экономику» [2]. Однако в современных реалиях международных экономических отношений, рыночная конкуренция между странами-экспортерами энергоресурсов не единственный, и, что самое интересное, не главный внешний вызов. Большую роль в XXI веке играет протекционистская и санкционная политика ряда экономически развитых стран в отношении крупных экспортеров нефти и газа, таких как: Россия, Иран, Венесуэла. Глубокий анализ влияния санкций на внешнюю

торговлю нефтью и газом России приведен в работе бывшего и.о. директора ЦИОР ИПЭИ при РАНХиГС Е.М. Миллер: «...в статье приводится обзор основных санкций, введенных в отношении российского нефтегазового сектора с акцентом на современный период, приводится классификация санкций недружественных стран» [3]. В целях снижения негативного влияния санкционного давления на экономику страны и нефтегазовую отрасль в частности, Правительством РФ и крупным российским бизнесом принято решение о переориентации экспортных потоков с западно-европейского на восточное направление. По информации председателя совета директоров ПАО «НК «Роснефть» И.И. Сечина: «Безусловно, немаловажную роль в обеспечении устойчивости российской экономики в условиях санкций сыграли стабильный нефтяной экспорт и быстрая перестройка логистических маршрутов на рынки АТР» [4]. В свою очередь, доктор экономических наук, профессор РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина Е.А. Телегина замечает, что процессы перераспределения нефтегазовых потоков с запада на восток в 2020-х годах имеют свою основу в более ранних периодах: «Энергетическая релокация стала результатом кризиса, складывавшегося последовательно с 2008 по 2023 г. в три этапа, которые можно условно обозначить как «сланцевая революция», «европейское вытеснение» и «российский разворот на Восток». Авторы обосновывают, что в совокупности эти явления образуют единый процесс, так как имеют последовательную логику и единую экономическую природу» [5].

Статья написана при помощи использования методов научного познания, основными из которых являются: наблюдение, дедукция, индукция, статистический анализ и другие.

Обсуждение

За последние годы условия функционирования российской нефтегазовой отрасли в мировой экономике изменились. Отечественной отрасли пришлось адаптироваться к постковидной мировой конъюнктуре рынка, ведению хозяйственной деятельности в рамках договоренностей ОПЕК+, международным санкциям и рестрикциям со стороны «недружественных» стран, в том числе заморозка активов, введение «потолка цен» на российские сорта нефти, индивидуальные и корпоративные санкции, ограничения в банковский, страховой и иных областях.

Жизнеспособность нашей энергетической отрасли подтверждается достаточно стабильным уровнем экспорта нефти. Если не учитывать сезонные корректировки, то среднее значение торговли нефтью за границу составляло порядка 4,9–5 миллионов баррелей в сутки (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Экспорт сырой нефти Российской Федерации в период с 2021 по 2024 годы

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.6.1>

Год	Экспорт сырой нефти, млн б/с [6]	Доля в ВВП страны, % [7]	Валовая добавленная стоимость, % к предыдущему году [7]
2021	4,9	18,7	108,3
2022	5,3	20	100
2023	4,8	16,3	91,7
2024	4,9	16,2	101,3

Сопоставимые цифры по экспорту сырой российской нефти предоставляют и иные источники, такие как: Международное энергетическое агентство (international energy agency), рейтинговое агентство (Standart and poog's global), ежегодный статистический энергетический отчет (BP energy review) и другие.

В отношении добычи углеводорода действуют ограничения, добровольно принятые правительством РФ в рамках действия договоренностей ОПЕК+, в целях поддержания мировых цен на нефть. В четвертом квартале 2025 по информации ежемесячного отчета ОПЕК+ за декабрь 2025 года в России наблюдается рост добычи, связанный с окончанием этапа, компенсирующего ранее допущенные превышения лимита добычи: октябрь — 9,357 млн б/с, ноябрь — 9,367 млн б/с. [8], это ниже допустимой отметки добычи нефти на 133 тыс. б/с.

Таблица 2 - Добыча сырой нефти странами ОПЕК и Россией в период с 2020 по 2024 годы

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.6.2>

	2020, млн б/с	2021, млн б/с	2022, млн б/с	2023, млн б/с	2024, млн б/с
Саудовская Аравия	11,1	11,0	12,4	11,5	10,9
Россия	10,6	10,9	11,1	11,0	10,7
Иран	3,0	3,5	3,7	4,2	4,6
Ирак	4,2	4,2	4,6	4,5	4,4
ОАЭ	3,8	3,7	4,3	4,2	4,2
Иные ОПЕК	7,6	8,3	8,4	8,6	8,6
Итого ОПЕК и Россия	40,3	41,5	44,4	43,9	43,4

Примечание: по ист. [9]

После начала специальной военной операции в 2022 году добыча сырой нефти в Российской Федерации постепенно снижалась (см. таблицу 2). Соответственно для поддержания уровня добычи, тем более для роста показателя, нефтедобытчикам необходимы ресурсы. Как заявил на международном форуме 12.12.2025 вице-премьер РФ Александр Новак: «Компании увеличивают добычу, работают, это непростой процесс, потому что долгое время добыча снижалась, поэтому сейчас потребует дополнительных инвестиций, соответственно, компании повышают свою добычу в соответствии с предусмотренными квотами» [10].

Однако увеличение прибыли за счет собственной деятельности в настоящих условиях весьма проблематично. В качестве примера приведу финансовые результаты флагмана российской нефтяной отрасли ПАО «НК «Роснефть» [11]. За девять месяцев 2025 года компания отчиталась о прибыли после вычета налогов на сумму 479 млрд. рублей. Для сравнения в 2024 году за аналогичный период прибыль после налогообложения составила 1 140 млрд. рублей. Стоит также отметить, что уменьшились затраты и расходы компании, но произошло это благодаря одной статье расходов — налогам (см. таблицу 3).

Таблица 3 - Сравнительный анализ прибыли и расходов нефтяной компании ПАО «НК «Роснефть» за 9 месяцев 2024 и 2025 годов

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.6.3>

	2025 9 месяцев млрд. рублей	2024 9 месяцев млрд. рублей
Производственные и операционные расходы	776	671
Износ, истощение, амортизация и обесценение	713	616
Налоги, кроме налога на прибыль	2 216	2 710
Прочие затраты и расходы	1 769	1 975
Итого затраты и расходы	5 474	5 972
Расход по налогу на прибыль	205	379
Прибыль за период	479	1 140

Ситуация для ПАО «НК «Роснефть» на внутреннем рынке также осложняется дорогими кредитами. По информации сетевого издания «Информационное агентство «Нефть и Капитал»: «Серьезно выросли финансовые расходы. На оплату процентов по кредитам ушло 710,4 миллиарда руб., что почти вдвое больше, чем год назад (393,2 миллиарда руб.)» [12].

Также на финансовое благосостояние ТНК из России влияют мировые цены на нефть и тот факт, что российская нефть торгуется со значительным дисконтом по отношению к иным сортам нефти. По состоянию на ноябрь 2025 года средняя стоимость марки сорта urals в среднем составляла 44,87 долл/баррель (см. таблицу 4.). Это самый низкий показатель с декабря 2020 года, когда мировая экономика еще не оправилась после пандемии коронавируса. Резкое падение цены на сорт urals в ноябре, на мой взгляд связано с включением в конце октября в санкционные списки двух крупных российских игроков — ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НК «Лукойл». Все активы компаний, находящиеся на территории США или под управлением американских представителей блокируются, запрещено проводить какие-либо операции по продаже имущества без согласия правительства США.

Таблица 4 - Динамика цен на нефть сортов urals и brent в 2025 году

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.6.4>

	Цена на нефть сорта urals, долл/баррель [13]	Цена на нефть сорта brent, долл/баррель [14]	Разница в стоимости, долл/баррель
январь	67,66	79,27	11,61
февраль	61,69	75,44	13,75
март	58,99	72,73	13,74
апрель	54,76	68,13	13,37
май	52,08	64,45	12,37
июнь	59,84	71,44	11,60
июль	60,37	71,04	10,67

	Цена на нефть сорта urals, долл/баррель [13]	Цена на нефть сорта brent, долл/баррель [14]	Разница в стоимости, долл/баррель
август	57,55	67,87	10,32
сентябрь	56,82	67,99	11,17
октябрь	53,68	64,55	10,87
ноябрь	44,87	63,80	18,93

При этом многие российские и зарубежные источники прогнозируют увеличение дисконта на российскую нефть, что может еще сильнее сократить доходную часть российских компаний, а значит и российского бюджета. По информации Министерства финансов Российской Федерации, представленной в разъяснениях к проекту Федерального бюджета на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов доходная часть бюджета будет ежегодно превышать 40,2 трлн. рублей [15]. Прогнозируется, что доля нефтегазовых доходов будет сокращаться, при росте натуральных объемов средств. Это связано с планируемым ослаблением рубля и роста курса иностранных валют. До 2028 года курс рубля по отношению к доллару США упадет до отметки в 100,1/1.

Но следует учитывать тот факт, что в бюджет заложены следующие цены на нефть:

- 2026 — 59 долл/баррель
- 2027 — 61 долл/баррель
- 2028 — 65 долл/баррель

Можно сделать вывод, что проект бюджета сформирован, опираясь на идею постепенной геополитической стабилизации и приостановлении введения новых санкционных мер. На сколько возможно именно такое развитие событий в современных условиях мировой экономики и мировой политики сказать сложно. Ведь после начала специальной военной операции на Россию было наложено порядка 19 санкционных пакетов (2022 год — 8; 2023 год — 3; 2024 год — 3; 2025 год — 5). Значительная часть санкционных мер прямо или косвенно направлена на нефтегазовую отрасль России к таковым можно отнести:

- ограничение/запрет на закупку сырой нефти или нефтепродуктов из России (стран-посредниц);
- введение «ценового потолка» на отечественную сырую нефть;
- ограничение/запрет на транспортировку российской сырой нефти по морю, ж/д или трубопроводу;
- ограничение/запрет на поставку российским компаниям оборудования и технологий секторов «upstream», «midstream», «downstream»;
- арест/заморозка зарубежных активов российских компаний;
- ограничение/запрет на предоставление российским компаниям финансовых и страховых услуг;
- персональные и корпоративные санкции в отношении представителей нефтегазовой отрасли России;
- иные санкционные ограничения.

Учитывая, что до начала гибридной войны между Россией и «Западной» коалицией, Европейский Союз и США были основным направлением экспорта российской нефти и газа, то в настоящий момент направление нефтегазового потока меняется на Азиатско-Тихоокеанский регион и Индию. Однако, значительная часть торговли с азиатскими партнерами будет проводиться через создание цепочек посредников, что автоматически будет приводить к удорожанию продукта и снижению его конкурентоспособности. Это, в свою очередь, приведет к еще большему дисконту на нефть из России. Также стоит понимать, что указанный регион, при потенциальном росте потребления углеводородов имеет альтернативные источники поступления энергоресурсов. Многие из стран-экспортеров нефти, действующих в Азии и Индии так же как и Россия входят в объединение ОПЕК+, а значит конкуренция между РФ и этими странами может отрицательно повлиять на деятельность ОПЕК+. Тут необходима политическая воля лидеров объединения и способность к взаимовыгодному, прагматичному диалогу, который позволит поддержать баланс в мировой энергетической структуре, а главное удержать цены на энергоресурсы на уровне способном создавать достаточную добавочную стоимость и в достаточной мере финансировать бюджеты стран-экспортеров ресурсов.

Из представителей Азиатско-Тихоокеанского региона стоит выделить следующие наиболее перспективные в отношении роста потребления сырой нефти и нефтепродуктов: Китай, Индия, Индонезия, Тайланд, Филиппины и Вьетнам.

По информации международного энергетического агентства 60% роста потребления нефти и газа в период с 2010 по 2024 годы выпала на Китай [16]. Рост потребления энергии в значительной степени был обусловлен ростом промышленного производства. Но в настоящее время концепция Китая в энергетике несколько изменилась. Она стала менее энергоемкой и направленной на возобновляемые источники энергии. Предполагается, что в перспективе по приросту потребления нефти и нефтепродуктов Индия превзойдет Китай, при сохранении первенства Китая в общем объеме потребления. По прогнозам к 2030 году две эти страны вместе могут увеличить потребление нефти почти на 4 млн. баррелей в сутки. Этот объем немногим меньше среднегодового экспорта нефти России в период с 2021 по 2024 годы (см. Таблицу 1). Но как во внешней торговле с Китаем, так и с Индией для российских компаний достаточно много сдерживающих факторов.

В отношении Китая, несомненно, такими факторами являются запретительные санкции, наложенные США, в особенности это касается транспортировки нефти морским путем. Касаемо трубопроводной нефти, то здесь необходимо наращивать мощности транспортировки, протягивать новые ветки, способные в должной мере снабжать китайские регионы сырьем. Поставки через третьи страны, тоже является действенным методом торговли между странами, однако с появлением посредников, как уже отмечалось, растут издержки, а соответственно цена становится менее конкурентоспособной по сравнению с иными странами-экспортерами.

В торговле с Индией отечественные компании уже столкнулись с проблемой, касающейся оплаты со стороны Индии. Учитывая, российский вектор политики на дедолларизацию международных отношений, часть расчетов с индийской стороной проводилась в национальной валюте Индии — рупий. Низкая ликвидность и плохая конвертация индийской валюты привела к накоплению ее большого объема на счетах российских компаний. Дальнейшее использование средств в расчетах с иными странами затруднено. В настоящее время идет поиск альтернативных расчетов при помощи других валют (юань, дирхам) или создание иных механизмов, позволяющих избавить российскую сторону от неликвидных накоплений рупий.

Касаемо иных представителей региона, то взаимная торговля с ними в настоящее время находится на более низком уровне, чем с Индией и Китаем, но однозначно имеет большой потенциал, обусловленный следующими факторами:

- Индонезия — крупная экономика Юго-Восточной Азии, обладающая значительным населением. Добыча собственной нефти значительно ниже уровня потребления (входит в топ-15 стран по потреблению нефти в мире). Государственное субсидирование цен на топливо;

- Вьетнам — центр интенсивного экономического роста в регионе и в мире. Благодаря росту промышленности (в том числе из-за переноса производств из Китая), развитию логистики и судоходства наблюдается рост потребления нефти и нефтепродуктов (невысокой степени переработки);

- Таиланд и Филиппины — быстроразвивающиеся страны с большим объемом потребления топлива как для авиатранспорта, так и морского и наземного.

Таким образом, переориентация потоков российской нефти и газа с западно-европейского на азиато-тихоокеанское направление является действенным методом поддержания российского топливно-энергетического сектора, но несет в себе множество сложностей. На мой взгляд, к этим сложностям стоит отнести не только геополитическую напряженность, финансовые издержки и необходимость новых производственных мощностей, но также для долгосрочного взаимодействия с азиатскими партнерами необходимо учитывать особенности культуры ведения бизнеса.

Заключение

Подводя итоги, хочется заметить, что российская нефтегазовая отрасль, как и российская экономика, находятся в сложной ситуации. В первую очередь созданной за счет внешнего воздействия «недружественных» стран. Под давлением мировой экономики и геополитики топливно-энергетический комплекс России претерпевает серьезные структурные, хозяйственные, финансовые и иные изменения. За последние годы география деятельности отечественных компаний-гигантов переместилась в направлении развивающихся стран, преимущественно Азиато-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии и Индии. Постепенно отрасль от политики антикризисного управления, переходит к созданию необходимых условий для продолжения экономического роста. Главным образом это становится возможным за счет международных экономических отношений с дружественными странами и открытия новых рынков сбыта.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Яблонская А.А. Нефтегазовый сектор России: макроэкономическая роль и перспективы развития в условиях санкций / А.А. Яблонская, В.В. Золотарчук // Ученые заметки ТОГУ. — 2025. — № 1. — С. 150–158.
2. Боровский Ю.В. Кризис в энергетических отношениях России и Евросоюза: Фактор энергобезопасности / Ю.В. Боровский // Мировая экономика и международные отношения. — 2025. — № 5. — С. 31–43.
3. Миллер Е.М. Анализ внешней торговли продукцией российской нефтегазовой отрасли по данным «Зеркальной» таможенной статистики / Е.М. Миллер, П.Н. Павлов, А.В. Щетинина // Вестник Московского университета. — 2024. — № 5. — С. 77–98.
4. Сечин И.И. Россия как гарант мировой энергетической безопасности в условиях геополитического сдвига / И.И. Сечин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2024. — № 4. — С. 607–629.
5. Телегина Е.А. Энергетическая релокация в контексте смены международной экономической парадигмы / Е.А. Телегина, В.В. Морозов // Мировая экономика и международные отношения. — 2024. — № 5. — С. 72–80.
6. Statbase: цифровой ресурс: статистическая база данных. — URL: <https://statbase.ru/data/rus-crude-oil-and-products-exports/> (дата обращения: 08.12.2025).
7. Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NG_sektor_2025.xlsx (дата обращения: 08.12.2025)
8. The OPEC Monthly Oil Market Report (MOMR). — 2025. — URL: <https://www.opec.org/monthly-oil-market-report.html> (accessed: 09.12.2025)
9. The Implications of Oil and Gas Field Decline Rates. — 2025. — URL: <https://www.iea.org/reports/the-implications-of-oil-and-gas-field-decline-rates> (accessed 10.12.2025)

10. Российским нефтяникам нужны инвестиции для роста добычи, заявил Новак // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20251212/novak-2061679283.html> (дата обращения: 08.12.2025)
11. ПАО НК «Роснефть». — URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 08.12.2025)
12. Красовская Е. Чистая прибыль «Роснефти» по РСБУ упала до 132 млрд рублей за 9 месяцев 2025 / Е. Красовская // Информационное агентство «Нефть и Капитал». — URL: <https://oilcapital.ru/news/2025-12-09/chistaya-pribyl-rosnefti-po-rsbu-upala-do-132-mlrd-rublej-za-9-mesyatsev-2025-5520539> (дата обращения: 09.12.2025)
13. Конъюнктура мировых товарных рынков // Министерство экономического развития Российской Федерации официальный сайт. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/konyunktura_mirovyh_tovarnyh_rynkov/ (дата обращения: 08.12.2025)
14. U.S. Energy Information Administration (EIA). — URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (accessed: 08.12.2025)
15. Министерство финансов Российской Федерации. — URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/11/main/Budzhel.pdf> (дата обращения: 08.12.2025)
16. International Energy Agency World Energy Outlook (WEO). — 2025. — URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2025> (accessed 05.12.2025)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yablonskaya A.A. Neftegazov'yj sektor Rossii: makroe'konomicheskaya rol' i perspektivy' razvitiya v usloviyax sankcij [Russian oil and gas sector: macroeconomic role and development prospects under sanctions] / A.A. Yablonskaya, V.V. Zolotarchuk // TOSU Scientific Notes. — 2025. — № 1. — P. 150–158. [in Russian]
2. Borovskij Yu.V. Krizis v e'nergeticheskix otnosheniyax Rossii i Evrosoyuzu: Faktor e'nergobezопасnosti [The crisis in Russia–EU energy relations: an energy security factor] / Yu.V. Borovskij // World economy and international relations. — 2025. — № 5. — P. 31–43. [in Russian]
3. Miller E.M. Analiz vneshnej trgovli produkciej rossijskoj neftegazovoj otrasli po dannym «Zerkal'noj» tamozhennoj statistiki [Analysis of foreign trade in products of the Russian oil and gas industry using "mirror" customs statistics] / E.M. Miller, P.N. Pavlov, A.V. Shhetinina // Bulletin of Moscow University. — 2024. — № 5. — P. 77–98. [in Russian]
4. Sechin I.I. Rossiya kak garant mirovoj e'nergeticheskoy bezопасnosti v usloviyax geopoliticheskogo sdviga [Russia as a guarantor of global energy security in the context of geopolitical shift] / I.I. Sechin // St. Petersburg University Bulletin of Economic Studies. — 2024. — № 4. — P. 607–629. [in Russian]
5. Telegina E.A. E'nergeticheskaya relokaciya v kontekste smeny' mezhdunarodnoj e'konomicheskoy paradigmy' [Energy relocation in the context of change of international economic paradigm] / E.A. Telegina, V.V. Morozov // World economy and international relations. — 2024. — № 5. — P. 72–80. [in Russian]
6. Statbase: cifrovoy resurs: statisticheskaya baza dannyh [Statbase: digital resource: statistical database]. — URL: <https://statbase.ru/data/rus-crude-oil-and-products-exports/> (accessed: 08.12.2025) [in Russian]
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal Statistics Service]. — URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NG_sektor_2025.xlsx (accessed: 08.12.2025) [in Russian]
8. The OPEC Monthly Oil Market Report (MOMR). — 2025. — URL: <https://www.opec.org/monthly-oil-market-report.html> (accessed: 09.12.2025)
9. The Implications of Oil and Gas Field Decline Rates. — 2025. — URL: <https://www.iea.org/reports/the-implications-of-oil-and-gas-field-decline-rates> (accessed 10.12.2025)
10. Rossiiskim neftyanikam nuzhni investitsii dlya rosta dobichi, zayavil Novak [Russian oil companies need investments to increase production] // РИА. — URL: <https://ria.ru/20251212/novak-2061679283.html> (accessed: 08.12.2025)
11. ПАО НК «Роснефть» [PJSC NK Rosneft]. — URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (accessed: 08.12.2025) [in Russian]
12. Krasovskaya Ye. Chistaya pribil «Rosnefti» po RSBU upala do 132 mlrd rublei za 9 mesyatsev 2025 [Rosneft's RAS net profit fell to 132 billion rubles in 9 months of 2025] / Ye. Krasovskaya // Informacionnoe agentstvo «Nef' i Kapital» [Oil and Capital News Agency]. — URL: <https://oilcapital.ru/news/2025-12-09/chistaya-pribyl-rosnefti-po-rsbu-upala-do-132-mlrd-rublej-za-9-mesyatsev-2025-5520539> (accessed: 09.12.2025) [in Russian]
13. Konyunktura mirovikh tovarnix rynkov [The conjuncture of global commodity markets] // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii oficial'nyj sajt [The Ministry of Economic Development of the Russian Federation, official website]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/konyunktura_mirovyh_tovarnyh_rynkov/ (accessed: 08.12.2025) [in Russian]
14. U.S. Energy Information Administration (EIA). — URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (accessed: 08.12.2025)
15. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii [Ministry of Finance of the Russian Federation]. — URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/11/main/Budzhel.pdf> (accessed: 08.12.2025) [in Russian]
16. International Energy Agency World Energy Outlook (WEO). — 2025. — URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2025> (accessed 05.12.2025)